

В комнате стало тихо, слышно было только дыхание.

Чи Нин, нервничая, широко раскрыл глаза, боясь пропустить даже малейшую реакцию Чу Шаочэня. К счастью, Чу Шаочэнь, похоже, не собирался задавать вопросы, только хмыкнул и снова лег.

Вероятно, действие лекарства начало проявляться, и он снова захотел спать. Быстро спрятав свои «учебные материалы», Чи Нин вернулся на стул. Ночь была темной, и воздух напоминал холодную воду. Наклонившись, он взял одеяло и накрылся им, сразу стало намного теплее.

Закрыв глаза, почувствовав тепло, он вдруг ощутил сонливость, которая окутала его, как туман, и сознание стало затуманенным. С тех пор как много тысяч лет назад Голубая звезда замерла, человечество переселилось на Имперскую звезду, где нет смены сезонов, только день и ночь. Днем температура держится примерно от 15 до 25 градусов, а ночью опускается ниже 10, но не ниже нуля. Только в самом северном краю, в Северной пустоши, где холодно круглый год, покрыто льдом и снегом, температура остается ниже минус двадцати градусов Цельсия.

— Ты не ушибся? — тихо спросил Чу Шаочэнь, его голос был ниже обычного, хотя не звучал слабо.

Чи Нин на мгновение не понял, потом сообразил, о чем он говорит. Сжимая одеяло, он покачал головой.

— Не болит. Просто немного неловко, упал как мешок.

Чу Шаочэнь тихо засмеялся, не стал разоблачать Чи Нина, а просто закрыл глаза и медленно сказал:

— Ночью сидеть тут скучно, если ты устал, можешь немного поспать.

Чи Нин поджал губы, решив не говорить об этом. Он думал, что Чу Шаочэнь действительно

скучает. Ведь будучи генералом, у него, должно быть, не так много людей для общения.

В конце концов, он генерал, обычно, вокруг него должно быть много людей, с которыми можно поболтать.

Он осторожно спросил:

— Если вам скучно, вы можете поговорить со мной о военной академии.

По какой-то причине Чу Шаочэнь производил впечатление человека с хорошим характером. Несмотря на свою грозную внешность, он был вполне разговорчивым. С ним было гораздо легче, чем с теми Альфами из семьи Чи.

Чу Шаочэнь совершенно отличался от образа генерала, который он видел на Имперском телевидении и в отчетах.

Все эти пузатые люди сидели и давали интервью, и на их телах не было и следа строгой военной атмосферы. Только и умели, что давить диван.

Чу Шаочэнь выглядит очень молодо, с широкими плечами, длинными ногами и резким темпераментом.

Из немногих доступных фотографий видно, что его мускулы подтянуты, но не чрезмерны, на лице не было ни капли усталости, совсем не похоже на человека, который прошел через множество битв. Он всегда думал, что Чу Шаочэнь, даже если и не стар, должен быть крупным мужчиной.

Кто бы мог подумать — такой красивый. Настоящий красавец военной академии, лицо флота Федерации.

— О военной академии? — Чу Шаочэнь повторил, не открывая глаз, все еще с закрытыми глазами, в его голосе слышалась эмоция, которую Чи Нин не мог распознать.

Снова это трудно игнорируемое одиночество, как у одинокого путника в бескрайнем космосе. Это из-за флота Федерации? В том месте нет ни друзей, ни спутников?

Чу Шаочэнь некоторое время молчал, прежде чем спросить:

— Что ты хочешь услышать?

Он был рад, что Чи Нин, будучи его Омегой, хочет узнать о его прошлом и сам задает вопросы. Это то, что нужно обоим партнерам — верность и искренность. Глаза Чи Нина загорелись, он не ожидал, что Чу Шаочэнь согласится.

— Все в порядке, вы можете не рассказывать, если не хотите.

Чи Нин в душе закричал от радости. Это же Федеральная военная академия, где возвращается бесчисленное количество талантов.

Кроме того, это место, куда семья Чи не может добраться.

Когда он вернется к семье Чи, обязательно похвалится перед всей семьей.

Но, несмотря на сказанное, он босиком наступил на ковер, сдвинул стул ближе и с полным ожиданием спросил:

— Генерал вы поступили в военную академию в возрасте семнадцати лет?

Согласно информации, Чу Шаочэню в этом году исполнилось двадцать четыре года, и уже семь лет он участвует в различных сражениях. Значит, он поступил в семнадцать.

Это впечатляет.

Его приняли по исключению, ведь по правилам военной академии нужно быть не моложе восемнадцати.

— Да, — подтвердил Чу Шаочэнь. — На самом деле, военная академия — это не так уж интересно, довольно скучно.

Ему не нравились те четыре года, которые он провел в академии. Ему нравились дни, проведенные в походах с флотом.

Скучно? Чи Нин не мог в это поверить.

Чи Нин плотно завернулся в свое одеяло:

— Генерал, вы когда-нибудь сталкивались с равным по силе противником?

Чу Шаочэнь немного подумал и серьезно ответил:

— Нет.

Если бы они были, он не смог бы занять свое нынешнее положение.

Так называемая теория происхождения не позволяет этому случиться: Альфы, родившиеся в бедном районе, даже обладая самым сильным феромоном, не должны становиться «властителем».

Потому что их кровь считается низкой и не соответствует аристократам.

Их называют «неустойчивым фактором» Имперской звезды; если возникнут какие-либо проблемы, они станут наибольшей угрозой для я Федерального Совета.

Чи Нин немного удивился и засмеялся:

— Генерал действительно велик. Вы — герой для многих, ведь три года назад вы разгромили предательский флот Имперской звезды. Эта история вызвала много обсуждений в нашей школе, многие вами восхищаются.

Это была не только успешная операция по уничтожению, но и победа меньшинства над большинством.

Его можно назвать живым учебным материалом в истории Военной академии Федерации, вписанным в историю Имперской Звезды.

— Мы понесли тяжелые потери, — Чу Шаочэнь говорил спокойно. — Флот из тысячи человек вернулся лишь наполовину, остальные навсегда остались в том сражении.

Потери составили более половины, но Федерация признала это большой победой.

Чи Нин застыл, его лицо отразило задумчивость. Он заметил, как лунный свет пробивается через окно, и его голос стал мягким, словно желая успокоить:

— Но эта битва была за всех невинных людей Имперской звезды.

Это было значимо, далеко не обыденно.

Именно поэтому его можно вписать в анналы истории и это то, что будет помнить каждый.

— А для тебя это тоже так?

— Что именно?

— Герой.

Чи Нин отвел взгляд и встретился с глазами Чу Шаочэня, который, казалось, открыл их незаметно.

— Да, в моем сердце генерал — герой, — ответил он.

Все солдаты, участвовавшие в той битве, тоже.

Глаза Чу Шаочэня слегка изменились, он долго молчал, а затем тихо засмеялся и снова закрыл глаза, переходя к рассказу о военной академии.

— В первый год я ничего не понимал, чуть не потерял свое место при поступлении на звездный корабль.

— Во второй год я смог самостоятельно управлять мехом.

— В третий год...

Чи Нин время от времени задавал Чу Шаочэню вопросы, и на все он получал ответы.

В комнате царил спокойная и уютная атмосфера, не было ни естественного барьера между АО, ни пропасти между знатью и простолюдином нет пропасти.

Тяжелые веки не желали подниматься, и Чи Нин, завернувшись в одеяло, погрузился в сон.

Голос Чу Шаочэня внезапно замер, он повернулся к Чи Нину, рядом с кроватью стояла лампа, свет которой мягко падал на него, словно окутывая его.

Глаза Чу Шаочэня постепенно потемнели, в них появилось несколько нот нежности и заботы.

— Спокойной ночи.

На следующее утро, около девяти часов, Чи Нин проснулся.

Он чувствовал, что накануне лег спать слишком поздно, после того как всю ночь слушал истории о военной академии, и теперь ему сильно хотелось спать.

Поморгав глазами, он встал со стула и, обняв одеяло, привычно лег на кровать.

Двигаясь с большим опытом, он поднял одеяло и заполз под него, как и делал каждую ночь, когда учился до поздней ночи.

Повернувшись на бок и вытянув ноги, он положил руку рядом.

Как же приятно...

Чи Нин открыл глаза, расширив зрачки, и уставился на Чу Шаочэня.

Хотя ему было комфортно, ситуация казалась не совсем нормальной.

Его рука лежала на груди Чу Шаочэня, а ноги — на его бедре; расстояние между их носами было меньше тридцати сантиметров.

— Эм, мне нужно сказать несколько слов.

Чи Нин медленно поднял ногу и отдернул её, его пальцы стыдливо сжались.

— Генерал, пожалуйста, позвольте мне объясниться.

Чу Шаочэнь приподнял бровь, наблюдая, как Чи Нин убрал руку.

Обе руки послушно лежали у него на груди, а волосы разметались по подушке.

— Хорошо, объясняй, — произнес Чу Шаочэнь с игривой ноткой в голосе.

Чи Нин почувствовал, как у него сжалось сердце, и подумал: «Неужели ему действительно нужны объяснения? Разве не должен был он сказать: «Нет, не нужно объяснять, я всё понимаю!»»

Чи Нин: ...

— Вчера я так увлекся рассказами генерала о военной академии, что лег спать очень поздно. Когда я проснулся, то заметил, что вы говорите во сне, — пробормотал он с натянутой улыбкой, стараясь не смотреть в глаза Чу Шаочэня.

Чу Шаочэнь посмотрел на человека, который прошлой ночью уснул раньше, чем он сам.

— Разговаривал во сне? Что я сказал?

Чи Нин испуганно расширил глаза и медленно начал двигаться к краю кровати, в его голове проскользнула мысль, что он почти может сбежать с этой кровати. Хотя они были законными

АО супругами, он всё ещё не был готов к этому.

— Вы сказали... что-то вроде «не уходи, так холодно?» Я не совсем разобрал, — он изо всех сил стараясь придумать что-то правдоподобное, в конце концов, смог выдать довольно странный, но подходящий в данной ситуации ответ.

Половина его тела уже свисала с края кровати, но в эту минуту, не успев схватиться за одеяло, он почувствовал, как Чу Шаочэнь крепко схватил его за руку и вернул обратно на кровать вместе с подушкой.

Чу Шаочэнь смотрел на удивлённое лицо Чи Нина и, взяв его руку, положил на свой лоб, тихо спросив:

— Тебе холодно?

Чи Нин тупо покачал головой:

— Не холодно, даже немного жарко.

Его руки тоже немного горячие, что происходит? Разве это заразно?

Чу Шаочэнь ослабил хватку:

— Тогда ты, должно быть, ослышался.

Чи Нин быстро кивнул, как будто подтверждая это:

— У меня со слухом иногда бывают проблемы, генерал, не обижайтесь.

Он ловко вскочил с кровати, хлопнул себя по щекам и встал на краю:

— Генерал, не волнуйтесь, я определённо не из тех, кто пользуется моментом . У меня совершенно нет никаких непристойных мыслей о вас. Вы, как луна на вершине горы, вами можно любоваться только издали, не смея прикоснуться. Моё уважение к вам сравнимо с бесконечными звёздами во вселенной — оно никогда не угаснет.

Он положил руку на грудь, выражая искренность, и слегка наклонился в сторону Чу Шаочэня.

Чу Шаочэнь смотрел на него, явно колеблясь.

Его Омега сказал, что у него нет непристойных мыслей о нем?

Такому ошибочному мышлению не позволено существовать.

— Чи Нин, ты мой Омега.

— Конечно, я знаю, генерал, я всегда буду вам верен.

— Ты понимаешь обязательства Омеги и Альфы после женитьбы? Обязательства?

Конечно, он всё это понимал!

— Я обязан сопровождать вас в восприимчивый период.

Чи Нин говорил это с уверенностью, но внутри его сердце колотилось..Каков, интересно, период восприимчивости топ-Альфы?

У него не было никакого опыта, и он только винил семью Чи за то, что не заслужил такого сильного человека.

— Чи Нин...

Слова Чу Шаочэня прозвучали вместе со стуком в дверь.

Он встретил недоуменный взгляд Чи Нина и уловил сладковатый запах, исходящий от него, нахмурил брови и посмотрел на его шею.

Чи Нин почувствовал себя некомфортно под таким взглядом и тихо положил одеяло на стул:

— Это, это одеяло очень приятно пахнет.

Как только он это произнес, нахмуренные брови Чу Шаочэня расслабились:

— Иди открой дверь.

Это оказался запах порошка на одеяле, неудивительно, что он казался знакомым.

Чи Нин, словно отошёл от тяжелого бремени, быстро подошел к двери и открыл её, с надеждой встретив Восса.

— Восс, что случилось?

Пораженный энтузиазмом Чи Нина, он заглянул в комнату и его зрачки расширились.

Что это такое?

На помятой кровати лежал Чу Шаочэнь, выглядел он расслабленным и довольным.

Восс отвел взгляд и снова посмотрел на Чи Нина.

Одежда слегка помята, волосы взлохмачены, а щеки слегка покраснели...

Будучи Бетой, он не мог быть под влиянием феромонов, но все же уловил слабый запах голубого ледяного кипариса на Чи Нине.

Молодёжь, как и ожидалось, полна энтузиазма.

— Восс? — Чи Нин помахал рукой. — В чем дело?

Восс пришёл в себя и вернулся к своей профессиональной манере:

— Молодой господин Чи, машина семьи Чи уже приехала, чтобы забрать вас.

— В дом семьи Чи? Для чего? — без раздумий спросил Чи Нин.

Он ведь уже, как говорится «пролитая вода», почему же семья Чи все еще так о нём заботится?

Восс был ошеломлен:

— Сегодня тот день, когда вы должны вернуться домой.

Услышав слово «вернуться домой», Чи Нин замер, а затем серьезно посмотрел на Восса.

— Тогда я пойду переоденусь и немедленно спущусь. Заботу о генерале оставляю на вас.

Восс уважительно сказал:

— Пожалуйста, не волнуйтесь, заботиться о генерале — моя работа.

Лицо Чи Нина стало решительным, словно он принял трудное решение.

Он обернулся к Чу Шаочэню и вдруг улыбнулся, подмигнув:

— Генерал, я быстро вернусь. Вы оставайтесь дома и поправляйтесь, я вернусь к вечеру, не переживайте за меня.

Чу Шаочэнь поднял бровь, замечая, что Чи Нин часто удивляет его.

Он думал, что с отношением семьи Чи к Чи Нину, Чи Нин попросит его организовать сопровождающего, кто последует за ним, или просто откажется от поездки.

Но, к его удивлению, Чи Нин сразу согласился и выглядел при этом довольно радостным.

Чу Шаочэнь кивнул:

— Хорошо, я буду ждать тебя дома. Будь осторожен.

Чи Нин помахал рукой, вернулся к кровати, обулся, взял с собой книги и пошёл в соседнюю комнату переодеться.

После его ухода, взгляд Чу Шаочэня стал пронизательным:

— Пусть Цяо Си последует за ним.

Восс промолчал.

Величественный заместитель флота оказался в роли водителя

— Да, генерал.

— Пусть Ка Сю придет ко мне.

Аура власти Чу Шаочэня безмолвно распространилась вокруг.

— Проверь, с кем на днях встречался Чжоу Ран, включая нескольких членов комитета.

В глазах Восса на мгновение отразилось удивление, он глубоко вдохнул и сказал:

— Хорошо, я сразу займусь этим.

Двадцать минут спустя, Чи Нин, переодевшись в новую одежду из своего гардероба, попрощался с Чу Шаочэнем и сел в машину, которая везла его в семью Чи.

Поездка от восточной части города, где жил Чу Шаочэнь, до южной части, где находился дом семьи Чи, заняла почти сорок минут.

Прежде чем выйти из машины, Чи Нин проверил свой наряд с помощью оптического мозга.

Ожерелье стоимостью 50 миллионов звездных монет, часы стоимостью 10 миллионов звездных монет и огромное кольцо с синим кристаллом.

Идеально.

Он словно носил на себе целое поместье.

Когда Цяо Си остановил машину, он взглянул на следовавшую за ними машину семьи Чи, несколько секунд колебался, прежде чем выйти и открыть дверь для Чи Нина.

— Молодой господин Чи, выходите.

Чи Нин вытянул ногу, сначала уверенно поставив её на землю, затем наклонился и вышел из машины.

У фонтана у входа в дом Чи его ждали близкие.

Его мать, Е Ру, и третья сестра, Чи Юн, обе были Омегами, сразу подошли, желая обнять его, чтобы развеять тоску за два дня разлуки.

Чи Нин опустил глаза, дождавшись, когда они приблизились, и поднял их, чувствуя, как у него покраснели уголки глаз и нос.

— Мамочка, сестричка, как я скучал!

Е Ру распахнула объятия, нежно обняв Чи Нина:

— Мой хороший мальчик, прости, что заставила тебя страдать.

Цяо Си стоял в стороне и не мог не подумать: Страдать? Посмотрите на наряд Чи Нина, как он страдает?

Рядом с ним Чи Юн вытерла уголки глаз, и, заметив часы на запястье Чи Нина, воскликнула:

— Сяо Нин, это часы Селини?

Чи Нин с покрасневшими глазами и недоумённым выражением лица ответил:

— Что такое Селини, о чём ты говоришь, сестра? Эти часы — подарок генерала на нашу свадьбу.

Чи Юн: ...

Уголок ее рта неловко дернулся:

— Генерал очень ценит тебя.

Её подарок на помолвку был менее чем треть стоимости этих часов, что вызвало у неё небольшую зависть.

Чи Нин, услышав это, с блеском в глазах радостно сказал:

— Третья сестра, откуда ты знаешь? Генерал действительно очень хорошо ко мне относится.

После этого он уткнулся лицом в плечо Е Ру, скрывая лукавство в своих прекрасных глазах.

<http://bllate.org/book/13925/1226899>